Глава 4 – Усложняя все для слабой матери и глупого отца

Глядя на этих двух людей, что сохраняли тишину, высокий худощавый мужчина вдруг разозлился. Он сжал поводья, заставляя лошадь встать на дыбы, чтобы напугать их, и сказал: «Эй, вы знаете этого человека или нет, в конце-то концов?!»

В это время папа Чу медленно встал, пряча веревку за спиной. Он попытался скопировать домовладельца Ли, который часто поглаживал свою бороду. Но так как у папы Чу бороды не было, он просто провел рукой по своему подбородку и, сделав серьёзное лицо, сказал: «Могу я спросить у вас, зачем вы ищите этого смиренного человека?»

Чу Цин-Янь, стоявшая в стороне, кое-как сдержалась, чтобы не захлопать в ладоши и не начать подбадривать отца. Он так хорошо копировал домовладельца Ли.

«Так это ты Чу Хуай-Юань? Говорили же, что ты идиот?» - высокий мужчина смотрел очень удивленным взглядом.

Услышав его слова, Чу Цин-Янь сузила глаза. Этот человек говорил без всякого уважения, а в его глазах читалось высокомерие. А то, что он говорил, было ложью. Похоже, что он пришел далеко не с добрыми намерениями.

«Чаи Чаи, твой папа хорошо играет?» - папа Чу повернулся к своей дочери, счастливо улыбаясь.

Высокий худощавый мужчина был в полном шоке, смотря на то, как папа Чу схватил ручку маленькой, похожей на куклу девочки и подпрыгнул на месте. Он не мог не рассердиться. Этот идиот на самом деле играл с ним для своего удовольствия!

Чу Цин-Янь заметила, что мужчина рассердился и вот-вот взорвется, поэтому она взяла инициативу в свои руки: «Мой отец Чу Хуай-Юань, для чего вы искали его?»

Из-за этого вопроса, а также из-за шума, что доносился от конного экипажа, стоящего неподалеку, мужчина вспомнил, зачем он здесь. Он поспешно убрал недовольство со своего лица.

В итоге, внутри соломенного домика семьи Чу расположилась группа неожиданных гостей.

«Старший господин1, старшая госпожа2, фамилия этой старой женщины – Ли. Это Ван Тин, мы оба служим второй госпоже. В последнее время хозяин Чу хочет собрать всю семью вместе, поэтому вторая госпожа специально назначила меня, старушку, и Ван Тина, чтобы мы отправились в деревню Мао, чтобы попросить вас вернуться в семью Чу», - на лице этой женщины была родинка, а на вид ей было около тридцати лет. Она говорила медленно, обнажая желтые зубы.

«Это…» - мама Чу с недоумением оглядела парочку незнакомцев, словно с неба падали мясные пироги, но она все же сохраняла недоверие.

Чу Цин-Янь посмотрела на старушку, которая говорила до этого. Глаза этой женщины бегали по комнате, а пальцы с силой сжимали платок, словно говоря, что она не имела в виду ничего плохого. А может быть и то, что она сказала не все. Чу Цин-Янь снова сузила глаза. Этот хозяин3 Чу не думал о них раньше, а тут вдруг заявились его люди, чтобы забрать их спустя десять лет. За этим необъяснимым заботливым поступком определенно скрывались злые намерения. Однако когда она обернулась на маму, то увидела, каким счастливым было её лицо.

Она сразу же поняла, что матушка задумалась о возвращении.

Видя, что мама Чу не может принять решение, старушка Ли взглянула на Ван Тина. Ван Тин сразу всё понял и сделал шаг вперед, обращаясь к матушке Чу: «Старшая госпожа, вы и старший господин, что живете здесь, находитесь в сложном положении. Посмотрите на этот дом, его можно описать, как комнатушку с четырьмя голыми стенами. Как это может гарантировать девятой мисс стабильную жизнь? Наша мадам сказала, что если ваша семья вернется вместе с нами, вы сможете наслаждаться высоким положением и большими богатствами. Вам не нужно будет беспокоиться о еде и одежде всю оставшуюся жизнь».

Чу Цин-Янь смотрела на Ван Тина и слушала его неискреннюю речь. Когда он договаривал, можно было заметить, что он почти выдал себя. Просто услышав это, любой бы сказал, что это пустые слова. Раньше, когда она состояла в студенческом совете, она занималась подбором персонала в течение нескольких лет. Поэтому, если говорить о встречах с незнакомцами, она была довольно проницательна. Она могла предположить, что эта парочка пришла, чтобы обмануть их.

Однако она никак не могла понять, что же такого было у её слабой матери и глупого отца, что они вдруг понадобились. Возможно ли, что она напридумывала лишнего?

В этот момент взгляд старушки Ли устремился прямо на неё, словно она рассматривала мясо на разделочной доске: «А это, должно быть, девятая мисс! Она кажется очень умной, если госпожа4 увидит девятую мисс, она непременно будет счастлива!»

Чу Цин-Янь нахмурилась, ей совершенно не нравился взгляд, которым старушка осматривала её. Прямо уставившись и не отводя взгляда, в любом случае, она была диковатой девочкой из деревушки. Её незнание элементарных правил вежливости выглядело вполне нормально.

Заметив, что Чу Цин-Янь занята своими делами и даже не собирается приветствовать гостей, в глазах старушки Ли появилась насмешка. Что и следовало ожидать от ребёнка, выросшего в деревне, не зная никаких манер и правил.

Пока они разговаривали, снаружи стало темно. Матушка освободила одну из комнат и отправила туда гостей, чтобы они отдохнули. Чу Цин-Янь ясно видела презрение в глазах этой парочке незнакомцев после того, как они осмотрели комнату. Она рассердилась, а затем вдруг рассмеялась. Эти люди, по всей видимости, были самыми настоящими снобами, выращенными в поместье Чу.

Поскольку комната была небольшой, а в комнате Чу Цин-Янь находился мужчина, которого они сегодня приютили, матушка Чу отправила папу Чу спать в комнату с этим самым мужчиной, а сама легла в другой свободной комнате со своей дочерью.

Матушка Чу и отец Чу вошли в комнату, чтобы взять несколько одеял. Чу Цин-Янь пошла к себе, чтобы проверить человека, что лежал без сознания.

Он неподвижно лежал в той же самой позе. Чу Цин-Янь подумала, что если бы не его дыхание, то она бы уже давно посчитала его мертвым.

Чу Цин-Янь подошла, выжала полотенце и ещё раз аккуратно вытерла его лицо. Она вдруг заметила, что его кожа уже не такая пурпурная, какая была до этого, однако она ещё не до конца обрела свой естественный цвет. Только она собралась протереть его лицо снова, как её позвала матушка. Чу Цин-Янь тут же отложила полотенце в сторону и быстро вышла.

Стоило девочке выйти из комнаты, как плотно закрытые глаза опять открылись. Он попытался подвигать своей рукой и обнаружил, что действие огненного подземного яда, наконец, сошло на нет. Все его конечности свободно двигались. Он медленно сел.

В этот момент перед ним мелькнула тень: «Хозяин, ваш слуга опоздал».

Мужчина махнул рукой, оглядывая всё вокруг. Это было действительно очень просто и грубо.

Человек, одетый в черный наряд, не понял, что хотел от него хозяин, поэтому он спросил очень тихо: «Хозяин, вы хотите, чтобы я разобрался с людьми в этом доме?»

Нельзя оставлять никакого следа, было бы лучше просто уничтожить этих людей. Чтобы не было никаких неприятностей.

«Не нужно, оставь серебро, и мы немедленно уходим», - ответил мужчина глубоким голосом.

Человек, одетый в черное, не знал, почему хозяин решил поступить именно так, но он не мог не подчиниться ему, поэтому достал из кармана банкноты, которые были оценены серебром5. Он положил несколько на кровать.

Видя, как хозяин недовольно нахмурился, слуга тут же достал ещё больше сложенных банкнот и добавил их к уже оставленным. Только в этот момент лицо хозяина несколько смягчилось. Было заметно, что он остался доволен. Слуга вытер лоб, хотя он даже не вспотел. Его хозяин был действительно странным сегодня.

Теперь, когда у отца и дочери есть серебро, они не будут называть первого встречного зятем «шалот». Снова вспомнив о том, что его ошибочно приняли за зятя «шалот», мужчина немного расстроился.

«Пошли!»

«Да».

Когда Чу Цин-Янь вернулась в свою комнату, она обнаружила, что незнакомец с фиолетовым лицом бесследно исчез. Оставив, однако, после себя двадцать банкнот, каждая из которых была номиналом в сто серебряных лян5. Возможно, этот человек был тем, кто не мог рассказать о своей личности, поэтому он и ушел вот так сразу после пробуждения. Но Чу Цин-Янь была даже рада, что всё так вышло. В конце концов, теперь она относится к низшему сословию, и ей не хотелось бы беспокоить кого-то из высших чинов.

Глядя на банкноты в руке, Чу Цин-Янь довольно улыбалась. Она грустно вздохнула, ведь оказалось, что ты можешь зарабатывать деньги, спасая людей. В будущем она обязана спасти ещё парочку, и, может быть, её семья разбогатеет. Вот только всё это основано на слепой удаче, подумав об этом, она решила отказаться от этой затеи.

Когда матушка Чу увидела столько денег, она чуть не прыгнула от страха. Она быстро их спрятала и наказала дочери не рассказывать о них никому. Ведь эти две тысячи лян были довольно крупной суммой, а это могло привлечь внимание завистников.

Чу Цин-Янь с улыбкой кивнула. Возможно, этот неожиданный порыв ветра позволит всей её семье жить в комфорте.

Этой ночью папа Чу всё же лег спать в комнате Чу Цин-Янь. Матушка Чу и Чу Цин-Янь,

укрывшись одеялом, тоже улеглись.

«Чаи Чаи, ты не хочешь посетить столицу?» - тихо спросила матушка Чу.

«Я буду там, куда бы не отправились мама и папа», - Чу Цин-Янь услышала надежду в голосе мамы, поэтому дала такой ответ.

Матушка Чу, услышав сказанное, облегченно выдохнула: «Чаи Чаи, мама не знает, зачем люди из семьи Чу приехали сюда. Однако я думаю, что столичные лекари намного лучше нашего местного. Я хочу вылечить твоего папу. Десять лет назад в столицу приехал известный врач. К сожалению, это было очень сложное время для нашей семьи, поэтому мы не смогли встретиться с ним. Вспоминая об этом теперь, я очень сожалею».

Так вот какой у матушки был план. Чу Цин-Янь взяла маму за руку, а на её лице появилось жесткое выражение, несоответствующее её возрасту: «Мама, сначала я не хотела возвращаться в семью Чу. Я тоже уверена в том, что они приехали за нами неспроста. Однако из-за болезни отца нам действительно нужно отправиться в какой-нибудь большой город, чтобы вылечить его. Может быть, мы и правда сможем найти того самого врача, о котором ты говоришь. Более того, сейчас у нас есть деньги, а значит, плата за лечение и лекарства не станут для нас проблемой. А ещё может оказаться такое, что у нас нет того, что нужно семье Чу. Почему бы не вернуться и не проверить, сработает ли это, если ничего не выйдет, то мы просто вернёмся назад».

«Хорошо». Раньше, когда на её шее были глупый муж и слабая дочь, встречая на своем пути проблемы, она могла лишь сжимать зубы сквозь слезы, принимая какое-нибудь решение. Она не могла спросить совета ни у одной живой души. Теперь, услышав слова дочери, сердце матушки Чу, которое до последнего сомневалось, наконец успокоилось. В итоге она даже не заметила решительность своей дочки, которая не соответствовала её возрасту.

Чу Цин-Янь посмотрела на грязную желтую стену, даже если она не могла жить здесь хорошей жизнью, по крайней мере, она жила свободно. Думая о болезни отца и маминых грубых от работы руках, она хотела просто сбежать от всего. Несмотря на то, что она была в теле десятилетней девочки, её душа пришла из двадцать первого века. Даже ели она не смогла бы дать маме и папе богатую жизнь и высокий статус, в любом случае в этой эпохе ей было бы трудно найти устойчивую опору.

Судьба часто меняла дорожки и бросала человека из стороны в сторону, и вот теперь, когда она вернулась в семью Чу, вся её жизнь перевернулась, хотела она этого или нет.

1) Старший господин – в традиционной китайской семье вся семья живет на большой территории с общим двором и множеством индивидуальных домиков до тех пор, пока глава семьи не умрет, и потомки не решат разделить двор. Папа Чу старший сын семьи Чу, поэтому он должен унаследовать всё.

2) Старшая госпожа – обращение к жене старшего сына, который должен унаследовать всё.

3) Господин Чу – обращение к человеку, который стоит во главе семьи. Сейчас это отец папы Чу, если бы он умер, то этот титул перейдет к его дяде (брату отца).

4) Госпожа Чу – главная жена господина Чу.

5) Лян – денежная едина в Юго-Восточной Азии. Серебряные слитки (ямбы), вес которых измерялся в лянах, служили валютой. Стоимость одного ляна в разные эпохи варьировалась от

5 до 36 тысяч рублей (при перерасчете на современный юань).

http://tl.rulate.ru/book/8270/227171